

Кусков Алексей Сергеевич

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК РЕСУРС ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

Статья посвящена актуальной проблематике - определению роли и значимости культурных ландшафтов территории Русского Севера для их экотуристского развития. Являя собой пример объединения наиболее ценных культурных ландшафтов, Кенозерье с его артефактами традиционной поморской культуры представляет несомненный интерес для развития экологического и эколого-культурного туризма с целью позиционирования поморского бренда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 911.53

Статья посвящена актуальной проблематике – определению роли и значимости культурных ландшафтов территорий Русского Севера для их экотуристского развития. Являя собой пример объединения наиболее ценных культурных ландшафтов, Кенозерье с его артефактами традиционной поморской культуры представляет несомненный интерес для развития экологического и эколого-культурного туризма с целью позиционирования поморского бренда.

Ключевые слова и фразы: культурный ландшафт; Русский Север; туризм; культурное пространство; национальный парк; поморы; поморская культура.

Алексей Сергеевич Кусков

Юридический институт правового администрирования

Саратовская государственная юридическая академия

askuskov@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КАК РЕСУРС ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА[®]

Русский Север занимает исключительно важное место в историческом и культурном развитии России ввиду ярко выраженного проявления здесь исконно русских традиций, обычая, наличия деревянной культовой архитектуры, традиционной живой культуры поморов, а также специфики современного уклада жизни местного населения. Гармоничное сочетание естественного и антропогенного начал привело к формированию уникального типа особо охраняемых территорий – культурных ландшафтов.

Культурный ландшафт как таковой является одним из основных структурных элементов культурного пространства. Концепция культурного пространства активно разрабатывается видными отечественными и зарубежными специалистами. Но вопросы структуризации культурного пространства находят недостаточное отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. В связи с этим повышается актуальность рассмотрения культурного пространства как вместилища различного рода материальных и нематериальных ценностей, накопленных человечеством за все время проживания на территории Русского Севера и формирующих (при условии наличия гармоничной связи с природной составляющей) особую форму культурного пространства – культурный ландшафт.

В последние годы наблюдается повышение уровня массового экологического сознания, которое привело к тому, что человечество стало осознавать необходимость бережного отношения к природе и ее охраны. На смену традиционному массовому туризму, отличающемуся крайне негативным воздействием на окружающую среду, приходит туризм регулируемый, экологический. Это привело к тому, что культурные ландшафты заповедников и национальных парков в настоящее время активно используются для организации и развития эколого-культурного туризма. Развитие регулируемого туризма, в свою очередь, является своеобразным стимулирующим фактором структурирования культурного пространства резерватов.

Несмотря на колоссальные рекреационные возможности культурных ландшафтов России, имеющийся потенциал используется в среднем на 10-15% [2], и, следуя заметить, используется крайне небрежно и расточительно. Сложившаяся за последние 70-80 лет система российских особо охраняемых территорий, к которым относятся и культурные ландшафты, пока еще очень слаба, дотационна и не может выдерживать конкуренции со стороны своих зарубежных аналогов – природных и природно-культурных резерватов Германии, Канады, США, Австралии, Великобритании и других стран.

В исследованиях автора отдается предпочтение анализу развития экологического и эколого-культурного туризма в пространстве культурных ландшафтов национальных парков Русского Севера. Ввиду того, что национальные парки занимают исключительное место в системе ООПТ (особо охраняемых природных территорий) благодаря их природной и историко-культурной ценности, они стали одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов – природно-культурных территориальных комплексов, сформировавшихся в результате эволюционного воздействия человека и природы, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.

В качестве модельной территории для проведения исследований был выбран Кенозерский национальный парк, так как его культурные ландшафты наиболее полно и удачно иллюстрируют особенности исторического и культурного развития территорий Севера России и исключительную роль природной составляющей в этом процессе. Особое внимание уделяется изучению элементов традиционной живой культуры поморов как важнейшей ментальной составляющей культурного ландшафта Кенозерья с последующей оценкой ее роли в развитии регулируемого туризма.

Тем не менее, историко-культурные раритеты и феномены, непосредственно связанные с природными условиями и ресурсами, должны рассматриваться как единое целое в системе культурного ландшафта. Культурный ландшафт должен стать единым объектом охраны и использования в целях экотуризма путем внедрения экологических и познавательных компонентов во все разрабатываемые эколого-культурные туры.

Сформулируем кратко основные результаты проводимых исследований.

1. Культурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование, представляет собой образную модель окружающей действительности и рассматривается с нескольких подходов – деятельностного, системного, аксиологического. Изучение структуры культурного пространства предполагает выход непосредственно в практику – образовательную, педагогическую, политическую, культурную, поскольку позволяет, перемещаясь на те или иные составляющие культурного пространства, оказывать прямое воздействие на личность, формируя и развивая ее цели, приоритеты, идеалы, побудительные мотивы. Структурирование культурного пространства предполагает как выделение внутреннего и внешнего его слоев, так и горизонтальную и вертикальную его дифференциацию.

2. Дифференцированное культурное пространство формирует специфические структуры и ментальные элементы, такие как культурные ландшафты и традиционная живая культура. Они обуславливают появление уникальных сочетаний естественного и «привнесенного» начал. Пространственная организация культурного ландшафта предполагает формирование и реализацию программы экотуристского использования имеющихся феноменов традиционной живой культуры поморов, существенно расширяющей возможности формирования экологического сознания и экологической культуры личности в процессе социализации.

3. В самом общем виде можно выделить несколько позиций в отношении понятия «культурный ландшафт» [1; 2].

Во-первых, понимание под *культурными ландшафтами* хорошего антропогенного ландшафта, обладающего высокими эстетическими и функциональными качествами.

Во-вторых, культурный ландшафт трактуется как историческая местность – место длительного обитания группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей.

В-третьих, культурный ландшафт – ландшафт в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые из поколения в поколение в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других материальных компонентов ландшафта.

В-четвертых, синонимизирование понятий «культурный ландшафт», «ландшафт», «территория», «пространство», «место» и «местность», в частности имеющее место в работах В. Л. Каганского. Он полагает, что всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей есть культурный ландшафт, если это пространство одновременно цельно и дифференцированно, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически.

В-пятых, В. Н. Калуцков и А. А. Иванова понимают под культурным ландшафтом «культуру этнического сообщества, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях, взятую в её целостности» [3, с. 7], наиболее полно отражая при этом суть этнокультурной его концепции.

В-шестых, культурный ландшафт – исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому. В качестве культурно-ландшафтных феноменов рассматриваются дворцово-парковые ансамбли, дворянские усадьбы, монастырские комплексы, поля сражений, археологические комплексы, исторические сельские, городские и заводские ландшафты [4].

Содержание понятия «культурный ландшафт» можно обозначить следующим образом: а) концептуальное определение категории «культурный ландшафт» и ее структуры; б) соотношение природной и культурной составляющих в культурном ландшафте; в) категория смысла в культурном ландшафте; г) существование нематериальной (духовной) составляющей в культурных ландшафтах; д) иерархия культурных ландшафтов.

Культурные ландшафты служат своеобразным ресурсом и необходимой основой для развития экологического туризма. Они создают благоприятную почву для гармоничного сочетания природоохранной и образовательной деятельности с возможностью ознакомления с историко-культурным наследием территории. Являя собой наглядный пример сочетания природной и историко-культурной составляющих, культурные ландшафты пользуются повышенным спросом у туристов и рекреантов. При этом наиболее важной является проблема сохранения и поддержания экологического равновесия в пределах указанных территорий.

4. Любые формы регулируемого туризма (и особенно экологический и эколого-культурный туризм) являются предпочтительными видами деятельности для большинства национальных парков России. Особое внимание в развитии экологического туризма следует обратить на синтез экологических и культурных сюжетов в единых турах и проектах, причем, отнюдь, не только на охраняемых территориях. Эколого-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного ландшафта, экологизация местной экономики станут приоритетными элементами обновленной стратегии экотуризма, направленной на сохранение уникальной поморской культуры и формирование экологической культуры и экологического сознания.

5. Национальные парки стали в России одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов, обладая при этом колоссальным историко-культурным и экотуристским потенциалом. В последние годы наблюдается тенденция перехода туристской деятельности в культурное пространство национальных парков, на пространство культурных ландшафтов.

Кенозерский национальный парк представляет собой пример наиболее яркого проявления здесь исконно русских традиций, элементов традиционной живой культуры поморов, деревянной культовой архитектуры в гармоничном сочетании с природной составляющей территории. Оценка природного и культурно-исторического наследия данной территории с позиций культурного ландшафтования и принципов организации культурного пространства приобретает значимость в качестве своеобразного фактора формирования экологической культуры и экологического сознания через туризм.

6. В основу ряда туристских проектов лежит сложное, диалектическое понимание взаимосвязи и взаимообусловленности всех уровней художественной и бытовой действительности, предполагающее восприятие и декодирование того или иного пространства вместе с включенными в это пространство людьми, объединенными общими эстетическими, этическими, религиозными, бытовыми представлениями.

Изменение идеалов, стереотипов, канонов поведения (зачастую под воздействием факторов внешней среды – туризма, развития сельского хозяйства, промышленности, предпринимательства) приводит к утрате культурных ландшафтов и традиций народов Русского Севера – утрате уникальной живой культуры поморов. Это приводит к необходимости выявления и анализа традиционной живой культуры поморов, а также возможностей ее экотуристского использования для последующего программирования регионального развития.

Итак, в будущем необходимы: углубление представлений о структурировании культурного пространства и процедуре культурно-ландшафтной дифференциации территорий; дальнейшее исследование и развитие возможностей использования традиционной живой культуры поморов в туристском бизнесе; выработка стратегии продвижения поморского бренда на основе культурных ландшафтов Кенозерского национального парка благодаря синтезу материальных и духовных сюжетов традиционной живой культуры.

Список литературы

1. Арсеньева Е. И. Культурно-ландшафтная дифференциация и экотуристские ресурсы Кенозерского национального парка / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков // Туризм и региональное развитие: сборник научных трудов. Смоленск: Универсум, 2004. Вып. 3. С. 423-431.
2. Арсеньева Е. И. Культурные ландшафты и традиционная живая культура как ресурс экотуристского развития территории Русского Севера / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков // Региональные исследования. 2005. № 1 (5). С. 68-75.
3. Калуцков В. Н. Культурный ландшафт Русского Севера / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова и др. М.: МГУ, 1998. 136 с.
4. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: ЦОДП, 1999. 44 с.

CULTURAL LANDSCAPES AS TOURIST DEVELOPMENT RESOURCE OF THE RUSSIAN NORTH

Aleksei Sergeevich Kuskov

Law Institute of Legal Administration

Saratov State Academy of Law

askuskov@mail.ru

The author discusses essential problematics – the estimation of cultural landscapes territories role and significance within the Russian North for their ecotourism development, and shows that Kenozer'e, being the example of the most valuable cultural landscapes combination, with its traditional coast-dweller culture artifacts is of great interest for environmental and eco-cultural tourism development with the purpose of the coast-dweller brand positioning.

Key words and phrases: cultural landscape; Russian North; tourism; cultural space; national park; coast-dwellers; coast-dweller culture.

УДК 32

Исследование социально-политических процессов тесно сопряжено с изучением функционирования политического дискурса и социальной роли средств массовой информации. В данной статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных механизмов на преобразование социально-политической сферы в целом и на процессы легитимации власти в частности.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; СМИ; легитимация; информационное общество; социально-политическая трансформация; политическая коммуникация; конструирование общественных отношений; политический текст; властный ресурс; управление обществом.

Юлия Игоревна Левшенко

Кафедра философии политики и права

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

u.levshenko@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СМИ И ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ[®]

Эволюция базовых мировоззренческих установок приводит к изменениям представлений о пространственно-информационном обмене. В рамках современной научной картины мира усиливается значение идей, свидетельствующих о возрастающей роли информационного взаимодействия. Эти идеи служат фундаментом